

Собственным миром человека и ходом всей истории, в конечном счете, управляют не государственные мужи на жаловании — премьеры и президенты, и не стоящие за ними с хлыстом в руках серые кардиналы-олигархи. Ходом истории в обществах, основанных на частной собственности, с неумолимой силой управляет открытый Марксом закон погони за прибылью. Закон преходящий. Со временем он станет могильщиком капитализма. Но всему свое время.

А пока, в переходный период к другому более справедливому общественному строю, какой только дикости, мерзости и варварства не приходится человечеству увидеть от «цивилизованных» народов и их рыночных руководителей. Один Гитлер в XX веке чего только стоил.

Буржуа всегда фальсифицируют историю. Тот же пакт Молотова-Риббентропа, обычный советско-германский договор о ненападении подписанный 23 августа 1939 года, сегодня демонизируется и ставится чуть ли не в вину Советскому Союзу. Не вписался он, видите ли, в «стройные» планы Сити и Уолл-Стрита по уничтожению рабоче-крестьянской страны СССР.

Немного предыстории

Сразу после Версальского договора 1919 года немцы должны были выплачивать репарации победителям, Антанте (без России), то есть Франции и Англии. Но вставала красная заря Советского Союза. В СССР успешно завершалась первая пятилетка. А на Западе был жесточайший экономический кризис, миллионы безработных. «Если русские могут строить справедливое общество, а мы чем хуже?» — стали задавать себе вопрос народы мира.

Новый мир нес людям свет ленинской правды и невиданные темпы развития. Как его загасить? — всполошились буржуа.

Социал-демократия Запада предложила план — воинствующий фашизм. И объявила, что для начала необходимо прощение репарационных немецких долгов, а заодно, в нагрузку, и отсрочка, до лучших времен, долгов английских и французских банкиров своим американским коллегам на Уолл-Стрите. Идея фашизма пришла к двору всем буржуа. И деньги для этой идеи оказались кстати, репарационные. У буржуа, ее самая правая боевая организация, фашистская, стала набирать подкожный жир. В карманах штурмовиков разных стран зазвенела монета.

У национал-социализма появились большие военные планы, которые мировому капиталу пришлось срочно канализировать. Чувство неудовлетворенного немецкого реваншизма буржуа стали нацеливать на борьбу с основным своим классовым врагом, с коммунизмом, с Советским Союзом.

Гитлер вдруг стал рукопожатной персоной в Европе. Сила денег, которых у него с каждым днем становилось больше и больше, открывала перед ним любые двери.

К 1933 году, став рейхсканцлером, он стал слугою рурских магнатов железа и угля, химических фабрикантов, но, в сущности, выполнял те же функции, что и в 1918-1919 годах, когда был мелким шпиоком-провокатором у начальника разведки мюнхенского округа капитана Рема. Правда, его теперь больше не называли по номеру «агент 18-бис», больше не использовали для организации провокационных групп, получивших название национал-социалистической «рабочей» партии, ему не платили по десяти марок «с головы» каждого подведенного под арест спартаковца.

прикормленная собака, наемного «бога» войны. Моральный урод по воле господствующего класса стал фюрером немецкого народа. Он должен был оправдать надежды старого дошлого сводника, мирового капитала. Как следствие всех хитроумных манипуляций буржуа — провинциальная лавочка фашизма обросла офисным стеклом и бетоном и депутатскими местами в рейхстаге.

Гитлер, этот канцлер-ефрейтор, послушно превратил немецкий народ в «пушечное мясо» для владетельных вдохновителей военного «похода на восток». А в итоге и немецкий простой народ пострадал, и сам

французский. Гитлер, как двоичник, переписал эту «ценную» идею в «Майн кампф».

А на шестой части планеты строилась новая жизнь, в то время как весь старый мир во главе с английскими, американскими и французскими рыночными ханжами готовился ее уничтожить.

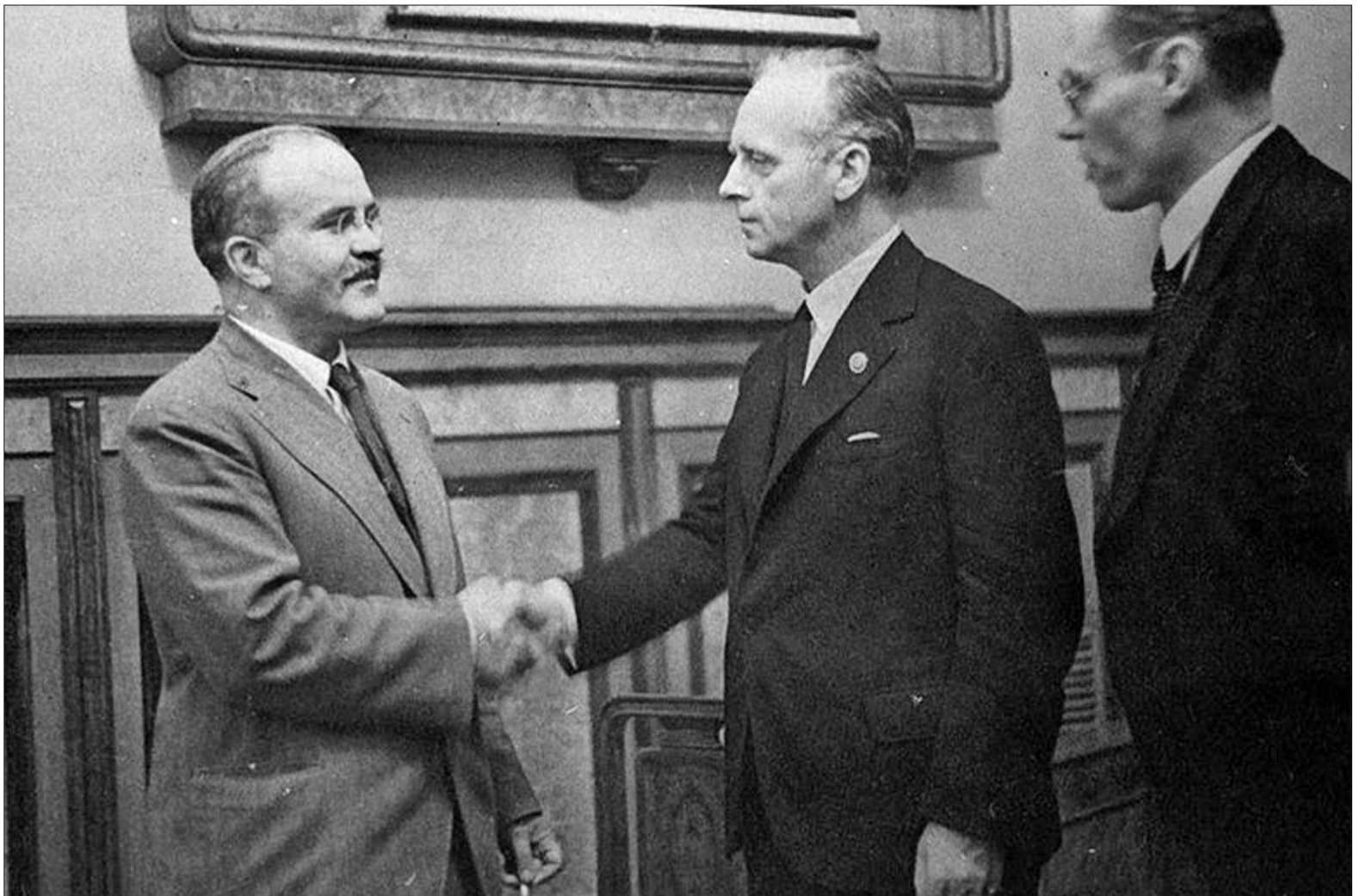
Что мог в этой ситуации предпринять Сталин?

Как остановить преступления нацистов? Была ли такая возможность? Нет, не было. Ибо англичане сделали все для того, чтобы Гитлер свободно вошел в Австрию и Чехию. Ан-

1939 году Европа жила на пороховой бочке, к которой поднести только зажженный фитиль — и взрыв будет неминуем. Поборники вооруженного способа решения международных проблем готовы были в любую минуту открыть огонь и затем стричь купоны с крови своего и чужих народов.

Призыв же СССР к объединению всех сил для борьбы против потенциальной агрессии и крестового похода против Советского Союза встретил решительный отпор в среде англо-французских империалистов. Они откровенно были за восточную политику Гитлера. И лишь миллионные массы тру-

Пакт Молотова-Риббентропа — политический нокдаун Западу

Его вытащили из клоаки ба-варского сыскного бюро ради того, чтобы он своим кликушеским хрипом «народного оратора» и своим воображаемым пришествием из «низов» помог обмануть немецкий народ и поставить этот народ на службу мировой реакции, чьи алчные взоры в первую очередь были обращены на восток, на строящуюся там цитадель коммунизма.

Планы Гитлера были и планами юнкерско-генеральской камарильи и промышленно-банковского капитала Германии. Роль лакея за дверью хозяев, теперь уже в золоченой ливрее рейхсканцлера, так и осталась за ним на всю жизнь. Заодно Гитлер гарантировал сохранность американских миллиардов, вложенных в немецкую промышленность по планам Дауэса и Юнга. Класс господ, наконец, нашел в Европе своего, послушного, как

он оказался сожженным в придорожной канаве. И лишь киты тяжелой промышленности Германии, истинные его хозяева, всякие тиссенсы и круппы так до конца жизни и остались за кулисами событий, по сути ничего не потеряв.

Из замалчиваемого сегодня

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года 14 буржуазных государств, стремились задуть молодую советскую республику. В тридцатых годах практически тем же агрессивным составом был создан единый антисоветский фронт, а немецкому реваншизму был отведен конкретный путь — на восток, и только на восток, на уничтожение советского рабочего государства. Направление удара указывал крупный капитал, в том числе английский и

шлюс прошел безболезненно для Гитлера. Затем Запад молча сдал Польшу.

Беседуя 1 марта 1936 года, с председателем американского газетного объединения «Скриппс Говард Ньюспейперс» Рой Говардом, на вопрос, какую угрозу Сталин считает большей, исходящую с Востока или с Запада, руководитель Советского Союза сказал: «Имеются, по моему, два очага военной опасности. Первый очаг находится на Дальнем Востоке, в зоне Японии. Я имею в виду неоднократные заявления японских военных с угрозами по адресу других государств. Второй очаг находится в зоне Германии. Трудно сказать, какой очаг является наиболее угрожающим, но оба они существуют и действуют».

Сталин уже в 1936 году прекрасно понимал, кто на самом деле стоял за Гитлером, финансировал приход его к власти. К

дующихся всего мира все отчетливее сознавали, что «хозяева» буржуазных государств, все эти тысячи семейств банкиров и промышленных королей на генетическом уровне ненавидят СССР лютой ненавистью и готовы любыми способами дать карт-бланш Гитлеру.

По сути, СССР выбирать было не из чего. Чтобы не обрушить на себя весь западный мир, готовый классово сбиться в стаю, 23 августа 1939 года Советским Союзом был подписан «Советско-германский договор о ненападении и границах», более известный как пакт Молотова-Риббентропа.

Наша страна отвоевала себе два года передышки. И дала самим провокаторам Англии и Франции почувствовать вкус разжигаемой ими войны с Гитлером. Этот блестящий маневр, до сих пор, и наши, и забугорные буржуа, не могут простить Сталину.